

Лекции

© ДАМУЛИН И.В., 2016

УДК 61:17

Дамулин И.В.

ПРАВСТВЕННАЯ ЧИСТОТА МЕДИЦИНЫ: НЕ ПРИШЛА ЛИ ПОРА ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ЭПОНИМОВ, СВЯЗАННЫХ С НАЦИЗМОМ?

Кафедра нервных болезней и нейрохирургии «Первый РГМУ им. И.М. Сеченова», Москва, Россия

♦ В статье рассматриваются эпонимические названия преимущественно заболеваний центральной нервной системы (болезнь Галлервордена—Шпатца и др.), происхождение которых связано с врачами, активно сотрудничавшими с нацистами в годы Второй мировой войны. Подчеркивается участие этих врачей в программе эвтаназии, а также в бесчеловечных опытах на людях, проводимых нацистами в концентрационных лагерях. Делается вывод о том, что причиной этого является отсутствие этических норм. Предлагается исключить ряд эпонимических названий, связанных с именами врачей, активно сотрудничавших с нацистами.

Ключевые слова: лекция; эпонимы, связанные с нацизмом; эвтаназия; болезнь Галлервордена—Шпатца.

Для цитирования: Дамулин И.В. Нравственная чистота медицины: не пришла ли пора избавиться от эпонимов, связанных с нацизмом? *Российский медицинский журнал*. 2016; 22 (3): 142—145. DOI 10.18821/0869-2106-2016-22-3-142-145.

Для корреспонденции: Дамулин Игорь Владимирович, доктор мед. наук, профессор кафедры нервных болезней и нейрохирургии лечебного факультета ГБОУ ВПО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова», Минздрава России, Москва, E-mail: damulin@mmascience.ru

Damulin I.V.

THE MORAL PURITY OF MEDICINE: IS IT TIME TO GET RID OF EPONYMS RELATED TO NAZISM?

The I.M. Sechenov first Moscow state medical university of Minzdrav of Russia, 310115, Moscow, Russia

♦ The article considers eponymic names of predominantly diseases of central nervous system (Hallervorden-Spatz disease, etc.) which origin is related to physicians actively cooperated with Nazis during the Second world War. The participation of these physicians in euthanasia program and also in inhuman experiments on people implemented by Nazis in concentration camps is emphasized. The conclusion is made that the reason of all this is lacking of moral standards. It is proposed to exclude a number of eponymic names related to physicians actively cooperated with Nazis.

Keywords: lectures; eponym related to Nazism; Hallervorden-Spatz disease.

For citation: Damulin I.V. The moral purity of medicine: Is it time to get rid of eponyms related to Nazism? *Rossiiskii meditsinskii zhurnal (Medical Journal of the Russian Federation, Russian journal)*. 2016; 22(3): 142—145. (In Russ.) DOI 10.18821/0869-2106-2016-22-3-142-145.

For correspondence: Igor' V. Damulin, doctor of medical sciences, professor of chair of diseases of nervous system and neurosurgery of medical faculty «The I.M. Sechenov first Moscow state medical university» of Minzdrav of Russia, 310115, Moscow, Russia, E-mail: damulin@mmascience.ru

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Funding. The study had no sponsorship.

Received 28.12.15

Accepted 16.02.16

Эпонимы в медицине — это название заболеваний/синдромов/рефлексов именем их первооткрывателя (ей). Использование эпонимических названий упрощает общение между специалистами, к тому же альтернативные им обозначения нередко отсутствуют. В педагогическом процессе их применение делает более легким усвоение материала, облегчает его запоминание. В медицинской практике некоторых стран эпонимические названия используются широко, в некоторых — их использование довольно ограничено [1]. История эпонимических названий в медицине не проста, бывали случаи, когда первоначальное название претерпевало изменения или совсем исчезало из медицинского лексикона. В принципе, использовать или нет эпонимы — дело вкуса, за одним исключением — если они не затрагивают вопросы этики [1]. Так, когда использование того или иного эпонимического названия заболевания или синдрома связано с нарушением этических норм первооткрывателем, применение подобных названий представляется аморальным, а само название следует принудительно «забыть», вычеркнув его не просто из практической деятельности и из медицинской литературы, но и из памяти [1]. В особой мере это относится к лицам, чья научная деятельность носила предельно жестокий характер либо

они сами участвовали в преступлениях против человечности. При этом не имеет значения, было ли это эпонимическое название дано ДО совершения преступлений против человечности, ДО участия в зверствах геноцида [1]. К сожалению, до наших дней остаются в практике эпонимические названия в честь людей, участвовавших в преступлениях нацистов. Необходимо эти названия удалить не только из лексикона обычного врача, но и из специальной литературы. И в то же время это не означает полного отказа от эпонимов, их необходимо использовать и использовать широко, с целью увековечивания памяти людей, активно боровшихся с нацизмом и даже безвинно погибших в то непростое время жертв, вина которых заключалась лишь в том, что они тогда просто жили...

Эпонимы, связанные с врачами, активно сотрудничавшими с нацистами

Hans Eppinger (Ганс Эппингер) (1879—1946) — австрийский терапевт, который, будучи профессором и директором известной венской терапевтической клиники, являлся одним из наиболее известных врачей, сотрудничавших с нацистами [1]. Он проводил жестокие эксперименты над заключенными в концентрационном лагере Дахау, в частности эксперименты, целью которых

являлось выяснение вопроса о пригодности морской воды для питья [1]. В отчете об этих «экспериментах» говорилось о тяжелой дегидратации «субъектов», которые в поисках капли пресной воды облизывали полы камер. Обычно они умирали на 6—12-й день этого с позволения сказать «эксперимента» [1]. Эппингер покончил жизнь самоубийством, приняв яд, за месяц до его вызова в Нюрнбергский трибунал. С его именем связано название портового тромбоза — синдром Cauchois—Erpinger—Frugoni, а также название паукообразных невусов (паукообразные невусы Эппингера) [1]. Предлагается полностью убрать из литературы и медицинского обихода эту фамилию, с чем нельзя не согласиться [1]. Кстати, в 1973 г. Западно-Германский народный фонд, узнав о его преступлениях, отменил премию, названную его именем, а в 1976 г. кратер на Луне, названный в честь Эппингера, был переименован [1]. Несмотря на это, до настоящего времени отмечаются попытки обелить этого «человека», отделив его «вклад в науку» и «искусство врача» от его преступлений против человечности [1].

Julius Hallervorden (Юлиус Галлерворден) (1882—1965) с 1 января 1938 г. работал профессором и руководителем нейропатологического отдела в Институте по изучению мозга им. Кайзера Вильгельма в Берлине. Кстати, на этом посту до 1933 г. работал Max Bielschowsky, уволенный по так называемому «Закону о восстановлении профессиональной гражданской службы» (иными словами, закону о расовой чистоте). Юлиус Галлерворден являлся одним из врачей, активно сотрудничавших с нацистами [2, 3]. Сам он охотно признавал, что те 697 единиц головного мозга, которые он «изучал» в период нахождения нацистов у власти в Германии, были взяты у жертв эвтаназии [1, 2, 4]. Предполагается, что он участвовал в убийстве более чем 60 детей и подростков в Бранденбурге 28 октября 1940 г. [1]. Имеются данные, что он рапортовал о том, что лично выделял головной мозг у жертв эвтаназии. При этом Галлерворден лично осматривал еще живых людей, выбирая среди них тех, кто должен был умереть [2, 3]. Известна его сказанная после войны полная цинизма фраза: «Главное, я получал препараты головного мозга. А откуда они и как они попадают ко мне — это не мое дело» [1]. У Галлервордена коллекция состояла из 697 единиц головного мозга, полученных им самим, и 2097 единиц, которые он собрал в различных центрах, где проводилась программа эвтаназии [5]. После войны значительная часть этой «драгоценной» коллекции изучалась в институте Эдингера. В 12 работах, опубликованных Галлерворденом после Второй мировой войны, использовались данные, полученные при эвтаназии [2, 4]. В 1948 г. он был восстановлен в должности руководителя отделения и продолжал работать нейроморфологом в Институте им. Макса Планка, будучи одновременно председателем Германского нейропатологического общества, вплоть до своей отставки [2, 4].

В 1921 г. Юлиус Галлерворден совместно с Хьюго Шпатцем показали, что избыточное отложение железа в области бледного шара и ретикулярной части черного вещества лежит в основе развития мышечной ригидности (пантотенаткиназа-связанная нейродегенерация). Всего было обследовано 5 сестер из одной семьи. Под эпонимическим названием это заболевание до сих пор остается как болезнь Галлервордена—Шпатца [1, 4], хотя в редких случаях используется и другое название — болезнь Марты—Альмы, что связано с именами сестер, головной мозг которых был исследован [4]. Клинически

у детей оно проявляется прогрессирующей дистонией, паркинсонизмом и деменцией [4].

Hugo Spatz (Хьюго Шпатц) (1888—1969) — известный немецкий психиатр, изучал медицину в Мюнхене и Гейдельберге, работал совместно с Нисслем и Спилмейером в анатомическом отделении, где ранее работал «отец немецкой психиатрии» Крепелин [1]. В 1937 г. он был назначен директором Института по изучению мозга им. Кайзера Вильгельма в Берлине, успешно сменив Оскара Фогта, уволенного с этой должности нацистами [1]. Вместе с Галлерворденом Шпатц участвовал в исполнении «высокопродуктивного научного исследования», основанного на убийствах детей в рамках проекта эвтаназии [1, 2]. Под контролем и руководством Шпатца институт по изучению мозга работал в тесном контакте с институтом в Бранденбурге-Гордене, откуда и получал сотни препаратов головного мозга психически больных людей всех возрастных групп [1]. Ближе к концу войны он перевез большую часть своей «платоморфологической коллекции» в Мюнхен [1]. Шпатц был арестован как директор Института им. Кайзера Вильгельма американской военной полицией, однако он никогда не находился в заключении и даже был приглашен к участию в американском Аэромедицинском центре в Гейдельберге, где продолжал свои исследования [1]. После войны, несмотря на преступления против человечности, Шпатцу была предложена работа в физиологической лаборатории в институте в Гессене. Именно здесь им были проведены исследования гипоталамуса и шишковидной железы. В дальнейшем он перешел в Институт им. Макса Планка, где продолжил свои исследования головного мозга приматов [1].

Murad Jussuf Bey Ibrahim (Мурад Юссуф Бей Ибрагим) (1877—1952) — египетский педиатр, завершил свое обучение в 1905 г. Берлине и позднее стал профессором педиатрии. Он специализировался на заболеваниях желудочно-кишечного тракта у новорожденных и центральной нервной системы — у детей [1]. До последнего времени имя Ибрагима носила детская клиника Университета Фридриха Шиллера в Йене. После войны комиссия, проверявшая его предыдущую деятельность, выяснила, что Ибрагим поддерживал нацистскую программу эвтаназии. С 1941 г., как было показано, Ибрагим принимал активное участие в умерщвлении слабых и психически больных детей (по терминологии нацистов, «недостойных жить»). Несмотря на все это, его имя было присвоено одному из дерматологических заболеваний новорожденных — болезнью Бека—Ибрагима [1].

Eduard Pernkopf (Эдуард Пернкопф) (1888—1955) — в 1928 г. был назначен профессором анатомии в Университете Вены. В национал-социалистскую партию вступил в 1933 г. После захвата Гитлером Австрии в 1938 г. был назначен деканом медицинского факультета Университета Вены. Пернкопф — основной инициатор «очищения» от евреев медицинского факультета (было уволено 153 из 197, трое из них — нобелевские лауреаты) [1]. В своих публичных выступлениях поддерживал как эвтаназию, так и Холокост. Будучи деканом до 1943 г., он все время продолжал работать над своим анатомическим атласом, который расценивался как «величайшее достижение в анатомии со времен Везалия» [1]. С целью создать монументальную работу Пернкопф сделал так, что тела более 1000 людей, погибших в гестапо, послужили художникам, работавшим над этим атласом, образцами. На фотографии Пернкопфа, опубликованной в New York Times 26 ноября 1938 г., он стоит в нацист-

ской униформе под портретом Гитлера. Любопытно заметить, что работавшие над атласом художники были также активными членами национал-социалистской партии, поэтому неудивительно, что на рисунках в атласе в качестве подписей приведены знаки свастики и эсесовские руны, которые были убраны лишь в последнем издании этого атласа [1]. Пернкопф не был признан военным преступником, однако использование его «творения», пускай даже и талантливо сделанного, с этической точки зрения невозможно [1].

Hans Conrad Julius Reiter (Ганс Конрад Юлиус Рейтер) (1881—1969) — немецкий бактериолог и гигиенист, после окончания института проходил стажировку в Институте Пастера в Париже и в госпитале св. Марии в Лондоне. Он горячо поддерживал нацизм и идеи Гитлера, в нацистскую партию вступил в начале 1932 г. Его политическая позиция принесла свои дивиденды — в 1933 г. его назначают директором отдела в Институте экспериментальной медицины им. Кайзера Вильгельма. В 1936 г. он возглавляет департамент здравоохранения земли Мекленбург-Шверин. Несмотря на то что Рейтер продолжает фанатично придерживаться идеи расовой гигиены, он становится лауреатом нескольких зарубежных наград, членом-корреспондентом Королевского общества медицины в Лондоне [1]. После войны продолжает выступать и читать лекции — вплоть до своей смерти в 1969 г. С именем Рейтера связано несколько эпонимических названий — болезнь Рейтера, спирохета Рейтера и др. [1].

Hans Joachim Scherer (Ганс Иохим Шерер) (1906—1945) — известный немецкий врач — нейропатоморфолог, чьи работы в области морфологии и биологии злокачественных глиом хорошо известны. Он считается первым, кто провел грань между первичными и вторичными глиобластомами и описал процесс роста этого типа опухолей в ткань мозга [1, 5]. Однако мало кто знает об участии Hans Joachim Scherer в нацистском проекте эвтаназии [1, 2]. Во время Второй мировой войны он работал в Неврологическом институте в Бреслау, Силезия. Именно там Hans Joachim Scherer был непосредственно вовлечен в патоморфологический анализ около 300 препаратов головного мозга польских и немецких детей, подвергшихся программе эвтаназии в детской психиатрической клинике около Лобена [2, 5]. Делал он это не по принуждению, а добровольно, будучи одним из последователей этой бесчеловечной программы [1]. Его имя увековечено в названии одного из наследственных семейных метаболических заболеваний головного мозга — это синдром Van Bogaert—Scherer—Erstein (церебротендинозный ксантоматоз) [1, 2, 5].

Walter Stoeckel (Вальтер Штоккель) (1871—1961) — всемирно известный немецкий акушер-гинеколог, был профессором и заведовал гинекологическим отделением в берлинском госпитале Шарите на протяжении 25 лет [1]. Walter Stoeckel симпатизировал нацистам и за исключением весьма редких случаев активно участвовал в преследовании и увольнении своих еврейских коллег по специальности [1]. В 1933—1934 гг. он был президентом Немецкого общества гинекологов и является ответственным за увольнение в этот период ряда известных гинекологов-евреев из этого общества [1]. После войны Walter Stoeckel продолжил свою практику, участвовал в перестройке разрушенной клиники, где до этого он работал. В профессиональном плане Walter Stoeckel являлся пионером использования регионарной анестезии у новорожденных. Он считался самым известным не-

мецким гинекологом. Его имя увековечено в целом ряде эпонимических названий операций (Stoeckel, Goebell—Stoeckel—Frangenheima, Schauta—Stoeckel) [1].

Friedrich Wegener (Фридрих Вегенер) (1907—1990) — немецкий патоморфолог, был активным последователем нацистов [1]. К нацистскому движению присоединился еще до прихода Гитлера к власти — в 1932 г. [1]. Несмотря на отсутствие убедительных доказательств, есть данные, свидетельствующие о его работе как патоморфолога в гетто в Лодзи, причем его работа отличалась особой жестокостью [1]. После войны предполагалось его участие в преступлениях против человечности, он даже какое-то время находился под стражей. Однако судебному преследованию не подвергался и продолжал работать в течение многих лет. Фамилия Вегенера повсеместно упоминается для обозначения грануломатоза («грануломатоз Вегенера») [1].

Некоторые врачи, активно сотрудничавшие с нацистами

Как считается, всего в Германии с 1933 г. было подвергнуто насильственной стерилизации около 400 000 человек [5]. Среди них 80—96% составляли лица с «врожденным слабоумием», большие шизофренией и врожденной эпилепсией [5]. Также в эту программу были включены пациенты с биполярным расстройством, с болезнью Гентингтона, крупными мальформациями головного мозга, врожденной слепотой, врожденными выраженными нарушениями слуха, хроническим алкоголизмом, пресенильной и сенильной деменцией, энцефалитами, полиомиелитом, «резистентными к лечению параличами», рассеянным склерозом, болезнью Паркинсона [5]. Кстати, абсолютно все анатомические отделения в нацистской Германии использовали тела замученных нацистами людей [6].

Педиатры, психиатры и неврологи должны были в обязательном порядке сообщать о наличии таких больных в соответствующие органы. После начала Второй мировой войны в сентябре 1939 г. нацистами был сделан вывод о «большой экономической выгоде» активной программы эвтаназии по сравнению со стерилизацией, поскольку в первом случае освобождались места в госпиталях для раненых солдат, поступающих с фронта [5]. В течение 1939—1941 гг. нацисты проводили как детскую программу эвтаназии, так и взрослую (так называемая программа «Action T4») [5]. Как считается, в результате было умерщвлено более 70 000 взрослых и детей, преимущественно газом, голоданием или летальными инъекциями [5]. Несмотря на то что «официально» эта программа была прекращена после протестов родственников погибших и вмешательства католической церкви, неофициально она продолжалась вплоть до 1945 г., унеся жизни, как считается, 275 000 людей [5].

Так, немецкий невролог **Georg Schaltenbrand** (1897—1979), работая в университетском госпитале в Вюрцбурге, провел серию экспериментов на людях — без их согласия или согласия их родственников — по изучению возможного вирусного патогенеза рассеянного склероза [5]. Он проводил внутривенное введение ликвора от пациентов с достоверным рассеянным склерозом обезьянам, а затем от обезьян 45 психически больным людям, что привело к летальному исходу, по меньшей мере в двух случаях [5].

Австрийский детский невролог **Heinrich Gross** (1915—2005) проводил эвтаназию в госпитале Spiegel-

grund в Вене, где собрал большую коллекцию головного мозга детей, подвергшихся эвтаназии [2, 5]. В дальнейшем он опубликовал серию статей на этом материале, как один, так и в соавторстве с неврологом/патоморфологом и бывшим членом SS **Franz Seitelberger** (болезнь Seitelberger или инфантильная нейроаксональная дистрофия) и детским неврологом **Andreas Rett** (синдром Ретта) [5]. Кстати, Franz Seitelberger продолжал публиковаться с Gross даже в 80-е годы, когда стало известно о том, что Gross является военным преступником [2]. При этом Franz Seitelberger в 70-е годы был ректором Венского университета, заслуженным членом различных международных обществ и даже получал весьма престижные научные награды [2].

Значительно менее известен «вклад в науку» таких специалистов в области нейронаук, как Willibald Oscar Scholz, Berthold Ostertag, Carl Schneider, Hans Nachtsheim и Viktor von Weizsäcker [5].

В частности, **Willibald Oscar Scholz** (1889—1971) тесно сотрудничал с Max Bielschowsky и Richard Henneberg при описании одной из форм метахроматической дистрофии — болезни Scholz—Bielschowsky—Henneberg [5]. Scholz защитил диссертацию в Йене в 1914 г., работал главным специалистом в психиатрической и неврологической клинике в Лейпциге. В дальнейшем он работал в Немецком исследовательском институте психиатрии в Мюнхене, а после смерти Walther Spielmeier оставался директором этого института вплоть до 1961 г. Этот институт активно участвовал в осуществлении «Программы Т4», при этом в нем было изучено не менее 194 единиц головного мозга жертв эвтаназии, а на основании полученных данных было опубликовано не менее 11 статей.

«Заслуги» остальных неврологов и психиатров из этого списка не менее впечатляющие [5].

Немецкая медицина по праву считалась одной из самых развитых в мире [2]. Одних только нобелевских лауреатов к 1939 г. в Германии насчитывалось девять [5]. Как же так произошло, что именно специалисты в области нейробиологии участвовали, и нередко с энтузиазмом, в столь бесчеловечных проектах? Причин этого много и у каждого они свои. Кто-то хотел быстрого карьерного роста, кто-то — признания научного сообщества, кто-то — получения дополнительного субсидирования. Но основное все же не это. Причина кроется во вседозволенности — «во благо государства» сбросить всякие оковы, «снять маску» и заниматься «чистой наукой». После Второй мировой войны многие из этих «ученых» остались безнаказанными, их не судил Нюрнбергский трибунал [7]. Так, по меньшей мере из 350 немецких врачей, участвовавших в бесчеловечных экспериментах, Нюрнбергский трибунал в 1946—1947 гг. привлек лишь 23 врача [5].

Произошедшее не является чисто немецкой особенностью. Мало кто знает, что активные последователи евгеники и эвтаназии, люди весьма известные, были и в других странах. Так, ряд довольно известных врачей различных специальностей из разных стран, не являясь членами нацистской партии, поддерживали евгенику и эвтаназию и также, кстати, оставили свой след в медицине в виде эпонимических названий. Среди них следует отметить французского педиатра Eugene Charles Apert, швейцарского интерниста и кардиолога Wilhelm His, англо-американского невролога, ирландца по происхождению, Robert Foster Kennedy и американского ге-

нетика Madge Thurlow Macklin [1]. Этот список можно продолжить, и повернись История другой стороной, эти люди и их последователи с энтузиазмом изучали бы научные феномены, не обращая внимания на этическую сторону вопроса. Поэтому вопрос, сохранять или нет эпонимические названия, в которых отражены фамилии людей, запятнавших себя сотрудничеством с нацистами, весьма активно дискутируется [2]. Однако подобное может повториться (чему мы и являемся свидетелями в последнее время) и вряд ли стоит хоть в малейшей степени способствовать этому, даже, казалось бы, в таком небольшом вопросе — сохранять или нет эпонимические названия, напоминающие о нацизме.

Поэтому можно согласиться с высказываемыми в литературе предложениями поменять эпонимические названия, связанные с нацизмом, на более простые и понятные названия заболеваний и синдромов [1, с изм.]:

<i>Старое эпонимическое название</i>	<i>Новое эпонимическое название</i>
Болезнь/Синдром Галлервордена—Шпатца	Нейроаксональная дистрофия или болезнь Марты—Альмы
Синдром Cauchois—Erpinger—Frugoni	Тромбоз портальной вены
Паукообразный невус Эппингера	Паукообразный невус
Болезнь Бека-Ибрагима	Врожденный кожный кандидиаз
Болезнь Рейтера	Реактивный артрит или инфекционный уроартрит
Спирохета Рейтера	<i>Treponema forans</i>
Болезнь/Синдром Van Bogaert—Scherer—Erstein	Церебротендинозный ксантоматоз

Разумеется, этот список можно продолжить, и здесь не оценимую помощь могли бы оказать врачи различных (не только неврологи и психиатры) специальностей. Разумеется, не все врачи сотрудничали с нацистами, были и те, кто активно им сопротивлялся, кто несмотря ни на что помогал ЛЮДЯМ...

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Strous R.D., Edelman M.C. Eponyms and the Nazi era: time to remember and time for change. *Isr. Med. Assoc. J.* 2007; 9 (3): 207—14.
2. Kondziella D. Thirty neurological eponyms associated with the nazi era. *Eur. Neurol.* 2009; 62 (1): 56—64.
3. Shevell M. Hallervorden and history. *N. Engl. J. Med.* 2003; 348 (1): 3—4.
4. Pearce J.M. Neurodegeneration with brain iron accumulation: A cautionary tale. *Eur. Neurol.* 2006; 56 (1): 66—8.
5. Zeidman L.A. Neuroscience in Nazi Europe part I: Eugenics, human experimentation, and mass murder. *Can. J. Neurol. Sci.* 2011; 38 (5): 696—703.
6. Hildebrandt S. Anatomy in the Third Reich: an outline, part 2. Bodies for anatomy and related medical disciplines. *Clin. Anat.* 2009; 22 (8): 894—905.
7. Kater M.H. Some ramifications of good and evil medicine in nazi Germany and beyond. *Can. J. Neurol. Sci.* 2011; 38 (6): 808—9.